

Пассажирский поезд № 1 Владивосток — Москва прогрохотал по железному мосту через небольшую речушку, промчался мимо таёжной станции и, дав пронзительный гудок, ещё более прибавил оборотов.

В дверь купе постучали.

— Открыто! — крикнул Евгений, бросив на столик газету, которую перелистывал и читал последние полчаса.

Вошла проводница.

— Кофе будете, Евгений Васильевич? — слегка опустив глаза, спросила она.

Белый передничек на коротеньком синем платице едва прикрывал крутые красивые бёдра проводницы, а глубокий разрез на груди подчёркивал красоту её бюста.

— А скоро ли стоянка, Тamarочка? — Евгений встал, потянулся и, подойдя к проводнице, обнял её за плечи.

Та ещё ниже опустила голову.

— Минут через десять Тайшетград будет, постоим там немного, а большая остановка только утром, в Красноярске.

Тамара подняла голову. Рука Евгения скользнула по её спине и опустилась на бедро.

— Хорошо. Кофе попью после.

Пассажир притянул проводницу к себе, его губы коснулись её лба, щеки, подбородка.

— Ну Евгений Васильевич, не время сейчас... Мне работать надо... — не пытаясь освободиться из объятий, проговорила Тамара.

— Обслуживание пассажиров — это главная забота проводника, — слегка отстранившись от неё, сказал Евгений. — А качественное обслуживание — обязанность всех работников министерства путей сообщения. Согласна со мной?

Тамара закивала и закрыла глаза. Его рука уже нырнула в глубокий разрез на груди.

— Евгений Васильевич... Евгений... Идти же надо...

— Хорошо, иди, — он поцеловал её в губы. — Придёшь через часок. Кофе не надо, коньяк пить будем.

Тамара улыбнулась, ещё раз кивнула и, открыв дверь купе, вышла.

Евгений глянул в окно. За стеклом уже была видна восточная окраина Тайшетграда, проплыли корпуса строящегося машиноремонтного завода, горка по сортировке вагонов. Сердце учащённо забилося, когда он увидел красную пятиэтажку, а рядом двухэтажное здание из белого кирпича. Во дворе этой пятиэтажки прошло его детство, а с двухэтажным зданием городской прокуратуры у него были связаны не самые лучшие воспоминания.

«Ну что, Володя, скажешь? Куда цепочку золотую девал?» — спрашивал там его помощник прокурора. В то время его звали Володей, Евгением он стал потом. Тогда заместитель прокурора, молодой ещё, в принципе, человек, почти его ровесник, приказал снять с него наручники, угостил чаем. А он по-своему воспользовался гостеприимством: взял и сиганул в окно со второго этажа. В зелень лета, в жаркий июльский день...

Спрыгнул неудачно, подвернул ногу на асфальтной дорожке. Подбежавшие конвоиры закрутили ему руки, стали бить по лицу, голове, наносили удары в живот, а когда он упал, начали пинать ногами. Если бы не помощник прокурора города, его бы, наверное, забили до смерти.

Помощник и следователь (откуда-то появившийся вдруг там в то время) оторвали его от милиционеров, помогли прийти в себя.

Этому вот следователю он и рассказал потом всё. Обаятельный был мужик, опытный и знал подход к людям.

Боже! Сколько же лет прошло с того дня? Восемнадцать! Целая жизнь. Да нет — несколько жизней: тюрьма, зона, бега, фарцовка, налёты... А фамилия того следователя, кажется, была Антонов. Антонов... Точно, Антонов.

Воспоминания тяжёлым грузом надавили на сердце. «Ну их...» — Евгений поморщился, как от крепкого напитка.

А за окном уже показался перрон знакомого с детства вокзала, сам вокзал. Поезд замедлил ход, в душе защемило.

«К первой платформе подкатываем,— отметил про себя Евгений.— Лет двенадцать точно здесь не был...»

Вагон остановился как раз напротив центрального входа в здание вокзала. Перрон был почти пуст, если не считать нескольких старушек, торгующих сигаретами, пивом и пирожками. На городишко опускался хмурый сентябрьский вечер, и, очевидно, охотников отправиться в путешествие на фирменном поезде среди земляков Евгения не нашлось. Не было видно ни встречающих, ни провожающих.

Накинув пиджачок, Евгений поспешил к выходу.

— Десять минут стоим, не отстаньте,— улыбнулась ему Тамара в дверях вагона.

Она уже была одета в фирменные рубашку и юбочку, белокурые локоны выбивались из-под её пилотки с железнодорожной эмблемой.

— Не отстану,— Евгений подмигнул ей и шагнул на бетонный перрон.

Пройдя мимо торгующих старушек, он зашёл на вокзал, купил пачку «Мальборо», местных газет.

«А на вокзале ничего не изменилось»,— отметил он про себя, возвращаясь к поезду.

Выйдя на перрон, достал из новой пачки сигарету, прикурил. Несколько мелких капель коснулись его руки.

«Вот и дождичек начинается»,— сказал он сам себе, глядя в серое небо.

— Прикурить не дадите? — вдруг услышал за спиной громкий голос.

Он, слегка вздрогнув, повернулся. На него смотрел пожилой человек в помятом старом плаще, шляпе, воротник его тёмной рубашки был наглухо застёгнут. В одной руке мужчина держал старомодный обшарпанный портфель, в другой — дешёвую сигарету, очевидно, «Приму». Взгляд его показался Евгению знакомым.

— Пожалуйста,— Евгений протянул руку, чиркнул зажигалкой.

Мужчина, кивнув, склонился с сигаретой над огнём. Это движение тоже показалось знакомым.

— Благодарю вас,— сказал мужчина, подняв голову.

Его взгляд ненадолго задержался на наколке Евгения, сделанной много лет назад возле большого пальца на тыльной стороне ладони: «В. С.».

— Игры беспечной молодости? — спросил мужчина.

— Ошибки молодости,— отреагировал на замечание Евгений и, глубоко затянувшись сигаретным дымом, направился к вагону.

«Похож на Антонова,— подумал он о мужчине.— Похож. Такой же взгляд, такой же жест с сигаретой. Неужели менты меня выкупили? Не может быть... Пять лет прошло, как „упал на дно“... Никаких дел, никаких засветок. А если всё-таки кто-то выследил?»

— Евгений Васильевич, поторопитесь! Отправляемся,— крикнула ему кокетливо улыбающаяся Тамара.

— Тома, посмотри, пожалуйста, куда мужик в шляпе пойдёт,— сказал он, подойдя близко к проводнице.

Тамара насторожилась.

— Что-то случилось? — спросила она.

— Да нет, ничего,— Евгений старался быть спокойным и даже попытался улыбнуться.— Но ты всё-таки посмотри за мужиком.

— Да он на вокзал пошёл...— Тамара смотрела на пассажира уже несколько встревоженно.

— Вот и хорошо,— Евгений легко вскочил на подножку, впорхнул в тамбур, зашёл в вагон.

Закрывшись в купе, он присел на минутку.

«Неужели это был Антонов? Да нет, вряд ли... Ведь ему сейчас примерно шестьдесят, наверняка на пенсии — помидоры на даче выращивает. А что, если он остался фанатиком и до сих пор бегаёт за преступниками? Помнится, за какое-то дельце, не понравившееся начальству, когда он посадил не того, кого надо было отцам города, его уволили из следственных органов. После он работал в угрозыске. Потом были у него осложнения с руководством в годы перестройки, и его снова отстранили от дел...»

Евгений осторожно выглянул в окно: на перроне подозрительного человека не было. По радио объявили отправление поезда, и за окном вагона медленно поплыл вокзал. Порывшись в сумке, Евгений достал небольшой, с ладонь, пистолет и положил его во внутренний карман пиджака.

От стука в дверь он вздрогнул, прежде чем сказать привычное: «Открыто»,— сунул руку за пазуху, нащупал рукоятку пистолета.

Вошла Тамара.

— У вас всё в порядке, Евгений Васильевич? — осведомилась она.

— Нормально. Показалось мне кое-что. Так, ерунда,— Евгений старался казаться спокойным, но какая-то тревога уже поселилась в его душе.

— Вот и хорошо,— привычно улыбнулась проводница.— Кофе будете?

— Попозже. Через часок примерно.

— Хорошо.

Едва за Тамарой закрылась дверь, Евгений снова задумался. Допустим, что на вокзале он видел Антонова. Но кто мог сообщить местным ментам, что он едет именно в этом поезде? Этого никто не знал. Случайная встреча? Он давно уже не верил в случайности и совпадения.

Евгений вышел из купе. Вагонный коридор был пуст. Он прошёл в конец вагона, зашёл вначале в туалет, потом вышел в тамбур, закурил. Прикуривая, отметил, что руки его трясутся. Давненько он не испытывал такой дрожи. Сделав несколько глубоких затяжек, осторожно приоткрыл тамбурную дверь и замер. По коридору шёл тот самый человек, который так был похож на Антонова. Теперь Евгений не сомневался: это был именно Антонов.

Антонов остановился возле его купе. Подошёл ещё один человек, огромный детина в плаще, и встал рядом. Ещё двое в штатском торопливо направились к тамбуру.

Евгений вынул из кармана пистолет и ринулся было к правой двери вагона, попробовал открыть, не смог, тут же бросился к противоположной, но и та была закрыта на ключ.

«Спокойно, Женя, спокойно!» — успокаивал он сам себя. Подскочив снова к тамбурной двери, он взялся левой рукой за ручку, а правой прижал к груди пистолет.

Вычислив, когда идущие к тамбуру люди приблизятся к двери, он резко распахнул её. Расчёт его был верным: идущего первым человека ударом распахнутой двери сбilo с ног, а в опешившего второго Евгений дважды выстрелил. Третий выстрел он произвёл наугад вдоль коридора, туда, где стояли Антонов и его напарник.

— Сапрунов! Сапрунов! Прекрати, Сапру... — скорчившись, кричал Антонов.

Евгений быстро закрыл дверь и услышал ещё один выстрел. Теперь уже стреляли в него. На его счастье, дверь в соседний вагон была открыта, но едва он выскочил в тамбур следующего вагона, как увидел через стекло вагонной двери милицейскую фуражку.

«Обложили, гады! Наверняка человек двадцать здесь орудует!»

Купе проводников было открыто. Две ещё довольно молодые женщины-проводницы о чём-то беседовали, не подозревая, что произошло в соседнем вагоне. Мгновенно сориентировавшийся Евгений схватил одну из них за белокурые кудряшки, подставил пистолет к виску.

— Быстро на выход с ключом от двери! — крикнул он.

Напарница заложницы, очевидно, не успев испугаться, смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами.

Перепуганная заложница молча показала на висевший у неё на поясе ключ, которым открывают железнодорожные вагоны.

— Быстро в тамбур! — приказал Евгений и потянул проводницу к выходу.

Несколько пассажиров, стоявших возле бака с кипятком, увидев картину захвата проводницы, буквально застыли на месте.

— Всем в вагон! — рявкнул захватчик.

На пол полетели стаканы и кружки. Две женщины завизжали и одновременно ринулись в вагон, застряв в дверном проёме.

Вытащив проводницу в тамбур, Евгений заставил её вначале закрыть двери в соседний вагон и открыть дверь входную. Когда же она сделала всё, что сказал захватчик, он бесцеремонно отшвырнул её и, широко раскрыв двери, глянул вниз.

Поезд мчался по крутому, высотой метров пятнадцать-двадцать, отсыпанному щебёнкой откосу. Где-то там, внизу, уже в сумерках, виднелся кустарник. Моросил дождь.

— Чтобы вы все передохли, петухи проклятые! — крикнул Евгений и прыгнул под откос — в сентябрьские ненастные сумерки, в приближающуюся осеннюю ночь...